

*А.В. Горбунов, И.В. Татаренко,
В.Н. Котельников, А.В. Николаенко*

Современное состояние и предложения по реконструкции ландшафта мемориально-экспозиционного комплекса “Центральный”*

Мемориально-экспозиционный комплекс “Центральный” — это (наряду с комплексами “Семеновский” и “Багратионовский”) наиболее изученная и освоенная в историко-культурном отношении часть территории Бородинского поля. Его особая ценность обусловлена расположением здесь одного из главных пунктов Бородинского сражения — Курганной высоты с батареей Раевского, а также мемориала, положившего начало созданию Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника. Данный участок территории можно считать историческим сложившимся мемориально-экспозиционным комплексом.

Существующая проектная документация по развитию данной территории имеет противоречивый характер. В “Генеральной программе реставрации памятников и организации заповедника “Бородино”” (1975 г.) впервые было высказано принципиальное положение о том, что исторический ландшафт поля Бородинского сражения должен рассматриваться как главный памятник, главный элемент экспозиции и главный объект реставрации. Тем не менее основанный на этом правильном принципе “Проект реставрации и благоустройства батареи Раевского и старого здания” (“Спецпроектреставрация”, 1983 г.) фактически был отвергнут Ученым советом музея-заповедника. Проект предполагал восстановление Главного монумента и артиллерийского укрепления в полном виде, включая элементы благоустройства в виде мостика от аллеи к Главному монументу. Положение о целесообразности и возможности научно-обоснованного воссоздания данного укрепления,

* Научный отчет 1998 г.

всех памятников-остатков сражения и сам принцип “тотальной реконструкции” были признаны ошибочными.

В 1984–1985 гг. велась работа над художественной концепцией и проектом комплексной музеефикации Бородинского поля, первым этапом который стал сценарный план данного проекта (руководитель разработки — художник Э.И. Кулешов). Относительно данной территории его авторы сделали правильный вывод о том, что полная реконструкция всех исторических культурных пластов в районе батареи Раевского невозможна. “С неизбежностью возникающая при этом визуальная эклектичность свела бы на нет все эпически-героическое звучание памятника в целом и привела бы к снижению его мемориальной ценности в частности”. Вместе с тем предложения по проектированию здесь центрального мемориала 1812 года, ритуальной площади, трансформирующегося плац-театра и центрального мемориала 1941–1945 гг. были явно перенасыщены вновь создаваемыми архитектурно-художественными объектами. Реализация этих предложений, вопреки правильным рассуждениям авторов, могла усилить эклектичность образного восприятия центра Бородинского поля введением архитектурных элементов 1980-х годов. Данная концепция также не была принята Ученым советом Бородинского музея-заповедника в первую очередь из-за недостаточно бережного отношения к историческому ландшафту.

После восстановления в 1987 г. Главного монумента вопрос о проектировании на данной территории не поднимался.

Согласно программе “Сохранения и развития территории Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника”, здесь планируется проведение работ по реконструкции культурного ландшафта и благоустройству и не предполагается строительство каких-либо новых объектов.

Актуальность углубленного изучения ландшафтов данного комплекса обусловлена:

- наличием противоречивой архитектурно-планировочной проектной документации;
- нарушением визуально-пространственных связей в результате увеличения зарослей вдоль оврагов;
- фактическим прекращением обработки сельскохозяйственных угодий АО “Бородино”;
- необходимостью в ближайшие годы проведения благоустроительных работ для улучшения обслуживания посетителей;
- сравнительно высокой интенсивностью рекреационного использования территории комплекса;
- возможностью волонтеристских решений об установке новых памятников к 200-летию сражения.

Авторы данной работы исходили из того, что все Бородинское поле как объект культурного наследия является ассоциативным культурным ландшафтом, мемориальная ценность которого связана в первую очередь с Бородинским сражением.

По определению Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, ассоциативный ландшафт — это категория культурного ландшафта, связанная со значительными религиозными, художественными или культурными ассоциациями, носителями которых в первую очередь выступают *природные элементы*, в то время как материальные культурные элементы могут быть малозначительными или вообще отсутствовать (Operational Guidelines... ст. 39).

Мемориально-экспозиционный комплекс “Центральный” можно рассматривать как особый целостный участок единого ландшафта Бородинского поля. Его границы обусловлены выделением данной территории как особого участка позиции русской армии в Бородинском сражении. Они ясно определяются выделением ландшафтных элементов, за исключением южной и юго-восточной частей комплекса, соприкасающихся с комплексом “Семенов-

ский”. Территория комплекса весьма насыщена как природными, так и культурными объектами.

Цель настоящего исследования — определить направления и последовательность работ по сохранению и реконструкции ландшафтов комплекса с выделением первоочередных мероприятий.

Основные задачи:

- инвентаризация современного состояния природных и культурных объектов, включая геоморфологическое, почвенное и ботаническое описание;
- описание исторических изменений ландшафта;
- оценка мемориально-экспозиционного значения комплекса и выработка предложений по сохранению, реставрации и развитию ландшафтов.

Информационной базой исследования являются указанные в конце статьи письменные и картографические источники, проектная документация, материалы натурного обследования территории комплекса в 1998 г., данные экомониторинга по пробным площадям.

Современное состояние ландшафтов

Рельеф и геоморфология. Центральный мемориально-экспозиционный комплекс располагается на правом берегу р. Колочь между р. Стонец, Путятинским и Шевардинским ручьями. Он представляет собой равнинную территорию, образованную несколькими крупными формами рельефа. В его западной части, между Шевардинским и Семеновским ручьями, простирается наклонная (5–8°) равнина северной экспозиции. В центральной части, между ручьями Семеновский и Огник, находится покатая равнина с одиноко стоящим холмом, известным как батарея Раевского, или Красный холм. Восточнее Огника, до ручья Путятинский, располагается всхолмленная возвышенность субширотного простирания. С севера описываемая территория ограничивается

крутыми и обрывистыми берегами рек Колочи и Стонца, а с юга проходит вдоль ручьев.

В геоморфологическом отношении комплекс приурочен к приречной аккумулятивно-эрозионной равнине с абсолютной отметкой 190–200 м, сформировавшейся по ложбине стока талых ледниковых вод. Она сложена хорошо дренируемыми водно-ледниковыми песками, супесями и перекрыта покровными суглинками. Центральная и восточная ее части осложнены камовой и моренной возвышенностями с абсолютной отметкой 200–212 м. Батарея Раевского, расположенная в центре, несколько западнее ручья Огника, представляет собой небольшой камовый песчаный холм размером в поперечнике 60 м и высотой 5 м, с плоской вершиной и абсолютной высотной отметкой 208,7 м (см. отчет “Главный монумент. Отчет по инженерно-геологическим работам”. Спецпроектреставция, 1986).

Другая возвышенность, занимающая восточную часть комплекса, господствует над всей прилегающей местностью, ее высоты достигают 210–212 м. Выхолмление имеет две вершины и асимметричное строение, ее северное крыло с уклоном 3–5° длиннее южного. Оно сложено моренными отложениями, перекрытыми покровными суглинками, умеренно и хорошо дренируемыми.

В верхней части водно-ледниковой равнины располагается несколько болотистых понижений с абсолютной отметкой 195–205 м, относящихся к участкам озерно-водно-ледниковой равнины. Они являются местами поверхностного водосбора, поэтому эти места особенно неблагоприятны для проведения сельскохозяйственных работ и забрасываются, зарастают в первую очередь.

Эрозионные формы рельефа представлены несколькими крупными и мелкими оврагами, образованными по ручьям Семеновскому, Огнику, Путятинскому, трем Горицким и ряду безымянных. Для больших оврагов характерно

рен U-образный поперечный профиль, плоское болотистое днище, крутые (15–25°) облесенные склоны и глубина от 2–3 до 10 м.

Гидрология. На территории комплекса берут начало два постоянных водотока – ручьи Огник и Путятинский, и пять мелких сезонных – три Горицких и два безымянных ручья. Почти половина их (Огник, Путятинский и один безымянный) берут начало в болотистой низине между д. Семеновской, памятником Кавалергардам и батареей Раевского. Длина водотоков составляет 1200, 1900 и 450 м соответственно. Нижне-, Средне- и Верхне-Горицкие ручьи стекают с моренной возвышенности и впадают в р. Стонец. Их размеры зависят от скорости роста длины одноименных оврагов. Также через описываемую территорию транзитом протекает крупный ручей Семеновский.

Кроме поверхностных водотоков известны два выхода подземных грунтовых вод. Один родник расположен недалеко от поселка музея в основании правого борта Семеновского оврага. Другой источник находится в 40–45 м севернее памятника дивизии Капцевича, в основании левого берега р. Стонец. Вода в родниках пригодна для питья. Семеновский источник частично кооптирован.

Растительность. Территория Центрального комплекса характеризуется крайне высокой степенью мозаичности растительного покрова. В первую очередь это связано с геоморфологическими и гидрологическими особенностями территории, а также с разнообразными видами хозяйственной деятельности на этом небольшом участке.

При работе по геоботаническому картированию была использована ранее разработанная классификация растительности и легенда к геоботанической карте Валуево-Старосельского комплекса Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника (1997 г.) с необходимыми дополнениями. Всего на территории Центрального комплекса выделено 4 типа рас-

тительности, 13 подтипов, 43 ассоциации. Прибрежная и водная растительность не изучались.

Лесная растительность естественного происхождения на территории Центрального комплекса представлена пойменными сероольхово-черемуховыми лесами вдоль рек и ручьев Стонец, Огник и др. Крайне интересна находка участка пойменного ильмовника на правом берегу р. Колочь, недалеко от автомобильного моста. Старые деревья вяза шершавого, достигающие в диаметре 110–120 см, рассеянно произрастают в пойменном при-террасном расширении. Многие стволы повреждены различными заболеваниями. Более молодые деревья имеют хорошую жизненность и нормально развиваются. Сомкнутость крон на этом участке достигает 0,8. Во втором ярусе представлены ольха серая, черемуха, яблоня. Подрост вяза единичный, но в хорошем состоянии.

Редкий для нашей местности тип растительности сформировался в пойме Семеновского ручья — пойменный сероольшатник хвощевый. Хвощ зимующий является довольно широко распространенным растением влажных местообитаний, но в таком большом обилии, как в этом местообитании, он встречается крайне редко. Травяной покров монодоминантный, сформированный почти исключительно хвощом. В результате образуется очень своеобразный ландшафт.

Березово-осиновый лес на высоком правом берегу Колочи представляет удобное место для отдыха как местных жителей, так и посетителей музея-заповедника. Некоторые деревья березы и осины имеют возраст 60–80 лет и являются живыми свидетелями боевых действий на поле в 1941 г.

Вторичные мелколиственные леса занимают большую часть площади 13-го квартала Бородинского лесничества. На сравнительно небольшом участке мозаичность лесных ассоциаций необычайно высока. Со стороны южной опушки лесного массива на расстоянии 50 м от ее границы произрас-

тает группа из 11 старых дубов, диаметры стволов которых превышают 90–150 см. Эти деревья по предварительным оценкам, имеют возраст более 150 лет. Ранее дубы произрастали на открытом месте, о чем свидетельствует раскидистая форма кроны и значительные расстояния между деревьями. Менее 30 лет назад вокруг них сформировался березняк с ольхой серой и осиной, а на опушке с южной стороны — ивовый жердняк.

Единичные старые дубы встречаются в этом квартале и в глубине леса, что является дополнительным свидетельством отсутствия сплошных лесных массивов на этой территории в начале XIX в.

Около половины площади 13-го квартала занято лесопосадками. При посадке деревьев проводилось нарезание гряд в разных направлениях, в результате чего на этих участках сохраняется своеобразный грядовый микрорельеф. Посадки ели, сосны, лиственницы, вяза и березы сравнительно молодые (около 30 лет).

Посреди леса обнаружены 6 старых 150-летних берез, некогда произраставших вдоль проселочной дороги (откосы частично сохранились), проходившей по открытому месту.

Особого внимания на территории Центрального комплекса заслуживают придорожные древесные насаждения, выполняющие сразу несколько функций: 1) положительные (ограничение ветровой и водной эрозии, улучшение почвенной фильтрации, защита прилегающих территории от загрязнения тяжелыми металлами, места для рекреации туристов); 2) отрицательные (нарушение исторического ландшафта и ограничение просматриваемости территории экскурсантами).

Наши предложения по уходу за лесополосами вдоль дороги с. Бородино – д. Семеновская изложены в “Предложениях по реконструктивным рубкам на экскурсионных маршрутах” (1998 г.). Отметим дополнительно лишь некоторые участки, которые необходимо сохранить. Посадки елей напротив Цен-

тральной экспозиции музея-заповедника служат хорошей ширмой для прикрытия музейных киосков и здания туалета со стороны батареи Раевского. Редкостойные березовые насаждения в районе кафе также следует сохранить, так как они служат весьма удобным местом для отдыха посетителей. На стволах берез сформированы лишайниковые сообщества с высоким проективным покрытием стволов, служащие естественными фильтрами воздуха.

Аллея вдоль дорожки на Батарею Раевского представлена старыми деревьями березы и единичными самосевными осинами.

К парковому типу древесных насаждений относится небольшой парк у Центральной экспозиции. По периметру парка посажено 47 лип, с восточной стороны – 12 лиственниц. Сибирская сосна (кедр), посаженная в северо-восточном углу парка, находится в крайне угнетенном состоянии вследствие чрезмерного затенения. 9 деревьев тополя серебристого, вероятно, образовались из корневых отпрысков старого тополя, посаженного в честь 100-летия Бородинского сражения и срубленного в 1996 г. Два ствола ивы белой около северной стены здания сильно наклонены и находятся в неудовлетворительном санитарном состоянии. Травяной покров на газоне находится в удовлетворительном состоянии, однако значительное участие в травостое одуванчика свидетельствует о неблагоприятных тенденциях в его развитии.

Луговая растительность. Участки естественных суходольных лугов сформированы на лесных выкашиваемых полянах. В пойме р. Колочь сохраняется участок заливного вейникового луга. Около памятника Волынскому полку газон представлен участком мелкотравного луга в очень хорошем состоянии. Такие участки должны стать модельными для реконструкции путем подсева луговой растительности на окрестных территориях.

Батарея Раевского, являющаяся одним из центральных мест Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, имеет огромное историческое значение, интенсивно посещается туристами в летний

период и во время праздников, испытывает значительные рекреационные нагрузки. Состояние растительного и дернового покрова на этом участке особенно важно для дальнейшего существования объекта. Растительный покров на батарее Раевского и прилегающих территориях был подробно описан и картирован.

Склоны самого холма с западной и северной стороны хорошо дренируются окопами, расположенными в нижней части склона и у подошвы холма. Сами окопы постоянно находятся в избыточно увлажненном состоянии, в результате чего в них сформировался лугово-болотный тип растительности. Там произрастают такие гигрофиты, как таволга вязолистная, камыш лесной, несколько видов осок и др.

Склоны холма заняты суходольным манжетково-мелкозлаковым лугом. Здесь доминируют такие гемиксерофитные виды, как овсяница овечья и овсяница красная, тонконог, тимьян блошиный, истод обыкновенный, трясунка средняя, очанка, манжетка обыкновенная. Общее проективное покрытие (ОПП) травостоя составляет около 85 % при средней высоте 10–15 см. Склоны холма ежегодно выкашиваются, однако вследствие преобладания дерновинных злаков и низкорослых растений напочвенный покров из живых и отмерших частей растений остается довольно плотным. Так, мощность слоя ветоши достигает 3 см. Напочвенные зеленые мхи занимают от 5 до 80 % поверхности почвы.

На верхнюю часть склона холма приходится основная рекреационная нагрузка, так как посетители, осматривающие Главный монумент, редко спускаются по склону более чем на 10 м. Плотный дерновый покров преимущественно выдерживает существующие рекреационные нагрузки (около 100 человек в день в летнее время). Однако во время проведения праздников, когда эти нагрузки многократно возрастают (до 10000 человек в день), а также наблюдаются заезды автомобилей на верхнюю часть холма, происходит

сильное сдавление травяного покрова, раздвижение дерновин злаков. Первыми сигналами неблагоприятных изменений является поселение и увеличение обилия на лугу таких сорных видов, как одуванчик (до 25–30%), погребок малый, бодяк полевой, мятлик однолетний.

На флешах, восстановленных в 1985 г., растительный покров представлен видами, устойчивыми к вытаптыванию: горцем птичьим, мятликом однолетним, ясколкой дернистой. Верхняя часть флешей вытоптана посетителями до состояния полного сбоя. Ров занят высокотравными злаками и нитрофильными растениями.

Подошва северного склона холма и наклонная к р. Колочь равнина заняты заброшенными сельскохозяйственными угодьями. У подошвы холма образовалась березово-осиново-ивовая поросль высотой до 1,5 м. Летом 1997 г. наиболее крупные деревья были вырублены, однако осталось довольно много одно- и двухлетних всходов.

По всем склонам и окрестностям холма встречаются кустарнички (10–30 см высотой) различных видов ив. В случае прекращения сенокосения, эти особи, существующие в настоящий момент в жизненной форме кустарничков, перейдут в жизненную форму кустарников.

Сельскохозяйственные угодья по северной и восточной равнинам около батареи Раевского были заняты искусственными лугами из клевера лугового и мясо-красного и гибридного. В 1997 г. проективное покрытие этих сеяных видов составляло менее 10 %. Поле занято однолетними и многолетними сорными видами (ромашка лекарственная, мать-и-мачеха, хвощ полевой, бодяк полевой, пижма обыкновенная, полынь обыкновенная, ярутка полевая и др.), не образующими устойчивую растительную ассоциацию. Естественное восстановление луговой растительности на этом участке невозможно. В настоящий момент сукцессия идет в сторону образования “пустырной” растительности. Такая ситуация приводит к тому, что местность имеет очень непри-

глядный в эстетическом отношении вид, что немаловажно для столь посещаемого туристами участка. Вследствие несомкнутости травяного покрова многократно возрастает как ветровая, так и водная почвенная эрозии, что усиливает процессы деградации почвы. Кроме того, наблюдается активное расселение древесно-кустарниковой растительности от опушек прилегающих пойменных лесов.

К югу от холма простирается наклонно-волнистая равнина, занятая сенокосным лугом из ежи сборной с участием других злаков. Луг ежегодно выкашивается и благодаря этому находится в удовлетворительном состоянии, однако подсев злаков давно уже не проводился. Результатом стало поселение на участках с несомкнутыми травостоями многолетних сорняков: чертополоха, лопуха, бодяка, одуванчика, конского щавеля и др. В условиях неудовлетворительного дренажа появляются в большом обилии сорные виды сырых местообитаний: щучка дернистая, лютик ползучий.

Наклонно-равнинный участок к западу от подошвы холма занят манжетково-лютиковым лугом. Этот участок ежегодно выкашивается, однако слой ветоши достигает 4 см. Отдельные локусы занимают группировки овсяницы красной – хорошего дернинообразующего злака. Дренаж этого участка неудовлетворителен вследствие неудовлетворительного состояния придорожных кюветов. Избыточность увлажнения ведет к повышению численности влаголюбивых видов, к большей уязвимости дернового покрова под воздействием рекреации. Во время проведения праздника 6 сентября 1998 г. на этом участке наблюдалось сильное повреждение надземных и подземных частей растений, снижение жизненности особей, снижение устойчивости ценоза в целом.

Во время цветения луга наблюдается большая численность популяций сорных видов (одуванчика лекарственного и лютика едкого), что свидетельствует о крайне неблагоприятной обстановке.

На этом же участке после проведения праздника 9 мая 1998 г. на местах взрывов остались ямы (10 шт.) разного диаметра (40–130 см) и глубиной до 45 см. За лето образования травяного покрова в ямах не произошло. Там поселились единичные сорные растения и луговой чай. Ямы стали очагами эрозии, так как после каждого дождя происходит оползание стенок и их дальнейший размыв. Вследствие переувлажненности данного участка ямы после дождей долгое время остаются заполненными водой. Отдыхающие используют эти ямы для складывания мусора.

Вдоль дороги, ведущей к заасфальтированной автомобильной стоянке и полностью перекрывшей естественный латеральный сток, за 10 лет существования образовалось настоящее низинное болото, ранее отсутствовавшее. Постоянное избыточное застойное увлажнение участка привело к развитию здесь ивового болота.

Далее к северу, вдоль опушки березовой рощи, почти до танка, протянулась лощина, заросшая ольхово-ивовым “жердняком”, высотой 3–4 м. Микрорельеф участка представлен ямами, колдобинами, канавами, заросшими сорным высокотравьем: иван-чаем, полынью обыкновенной, пыреем ползучим, крапивой, вейником наземным. Этот участок практически не проходим для туристов. Густые заросли ольхи закрывают обзор территории. От этой куртины древесная поросль распространяется дальше на поле.

Ежегодно выкашиваемая лужайка вокруг памятника “Танк Т-34”. В этом луговом ценозе преобладает ежа сборная, однако наблюдается тенденция увеличения присутствия многолетних сорных видов (мать-и-мачеха, одуванчик, бодяк полевой, подорожник большой, полынь обыкновенная), поселяющихся с соседнего заброшенного поля.

На крышах дотов сформировались небольшие локусы мелкотравной растительности (высота растений до 10 см) с преобладанием вегетативных побегов тысячелистника, подорожника среднего, клевера пашенного и мятлика

однолетнего. Однолетники составляют до 60% проективного покрытия ценоза. Этот показатель свидетельствует о значительных рекреационных нагрузках. Действительно, крыши дотов являются излюбленными местами для туристов.

На территории Центрального комплекса распахивается незначительная часть сельскохозяйственных угодий. Часть распаханной территории используется для посадки картошки. На участках пашни вследствие нарушения агротехники отмечено высокое обилие сорных видов: лебеды, осота полевого, ромашки аптечной (ОПП=80%).

Болотная растительность на территории комплекса представлена ивняковым болотом, березово-ивовыми колками, камышево-кипрейным болотом.

Полностью нарушен растительный покров на участке, прилегающем к памятнику Астраханскому кирасирскому полку, после проведения ремонта и благоустройства территории. Здесь формируется растительное сообщество однолетников с последующим переходом к “пустырному” типу растительности. Травяной покров несомкнутый, представлен однолетними и многолетними сорняками, активно возобновляется ивовая поросль.

Растительный покров по обочинам автомобильной дороги с. Бородино – д. Семеновская представлен различными ассоциациями сорной растительности. По переувлажненным кюветам вдоль дороги поселяются преимущественно гигрофильные виды. Интенсивно распространяется по кюветам и обочинам борщевик Сосновского.

Борщевик Сосновского распространяется также по заболоченным лощинам и пойме ручья Семеновского. Меры борьбы с этим заносным растением описаны в соответствующей главе отчета по экомониторингу.

Почвенный покров. В течение полевого сезона 1998 г. проводились почвенные исследования в данном комплексе. Целью проводимых работ являлась инвентаризация имеющихся и собираемых данных относительно раз-

нообразия и распространенности почв и почвенных разностей на этой территории. Решались две основные задачи:

1. Проводилось сопоставление почв и границ почвенных разностей, выделенных на почвенных картах 1982 г., с данными, собранными в нынешнем году;

2. Особое внимание уделялось связи почвенной неоднородности с особенностями рельефа.

Комплекс имеет форму прямоугольника с изрезанными краями. Его грани имеют протяженность 3 и 1 км. В пределах выделенных на основе почвенной карты 1982 г. контуров, охватывающих всю территорию, было заложено 18 прикопок. При анализе собранного материала использовались данные прошлогодних исследований, а также имеющийся архивный картографический материал.

В юго-западной части комплекса, по левую сторону от Семеновского ручья расположен лес. Здесь мы встречаем единственное место распространения на данной территории дерново-среднеподзолистых и дерново-сильноподзолистых почв без каких-либо признаков хозяйственного использования в прошлом. Основываясь на прошлогодних исследованиях, можно предположить, что по мере продвижения с востока на запад мощность дернового горизонта уменьшается, а подзолистый горизонт становится более выраженным. Эта закономерность связана с общим понижением рельефа в этом направлении.

Остальная часть территории, находящаяся к северо-востоку от Семеновского ручья, в течение долгого времени подвергалась активному сельскохозяйственному использованию. В результате этого здесь сформировались дерново средне- и сильноокультуренные слабоподзоленные почвы. Поскольку условия почвообразования для полей почти не отличались, то видовое разнообразие почв в первую очередь определяется особенностями рельефа.

Несмотря на то что на почвенных картах 1982 г. выделены обширные непрерывные площади дерново-подзолистых оглеенных почв, нам представляется, что эти почвенные разности правомерно выделять лишь как относительно небольшие контуры среди дерново-подзолистых неоглеенных почв. Это предположение основано на том факте, что среди заложенных на полях прикопок выраженные признаки оглеения были обнаружены лишь в замкнутых западинах, либо внизу склоновых поверхностей, где затруднено горизонтальное и вертикальное перемещение влаги и наблюдаются долговременные застойные явления. При этом оглеенные почвы можно разделить на грунтово-оглеенные, встречающиеся в местах неглубокого залегания грунтовых вод, и на поверхностно-оглеенные, встречающиеся в более возвышенных областях. Таким образом, наиболее значительную по площади территорию занимают неоглеенные дерново- средне- и сильноокультуренные слабоподзоленные почвы, в которых нет визуально выраженных признаков оглеения, совокупная мощность гумусового горизонта колеблется около 30 см, а подзолистый горизонт представлен фрагментарно. Наблюдается некоторая тенденция увеличения признаков оподзоливания и мощности подзолистого горизонта по мере понижения рельефа территории.

В 300 м от музейного поселка по направлению к р. Колочи постепенно понижающееся поле переходит в территорию, заросшую лесом. На карте 1982 г. кромка этого леса одновременно является границей выделенных здесь дерново-сильноподзолистых почв, простирающихся до р. Колочи. Однако заложенные нами прикопки в 40 м от поля и всего лишь в 10 м от правого обрывистого берега р. Колочи достаточно ярко свидетельствуют о том, что 1) эти почвы в прошлом распахивались и 2) их следует отнести к среднеокультуренным дерново-среднеподзолистым. Интересно отметить в данном случае также постепенное нарастание мощности подзолистого горизонта при движении по склону сверху вниз.

Выделение комплекса смыто-намытых почв овражно-балочной системы из-за достаточно жесткой связи почва – склон не требовало специальных исследований и вполне может опираться на имеющийся архивный картографический материал. Однако в некоторых случаях, при наличии густого травяного покрова и при небольших наклонах и протяженностях балочных склонов смыв может практически не наблюдаться.

Подводя итог, отметим:

1. Имеющийся картографический материал не может целиком отвечать решаемым нами сегодня задачам, поскольку планируемые в дальнейшем почвенные мониторинговые наблюдения требуют более значимой точности при реализации инвентаризационного направления.

2. Имеющиеся на территории комплекса многочисленные искусственные преграды для стока поверхностных и внутрипочвенных вод, такие как автомобильные дороги и стоянки, пешеходные дорожки и т. п., являются основной причиной скопления и застоя воды на прилегающих к ним площадях. Переувлажнение способствует развитию процессов оглеения, отмеченных нами при описании разрезов. Оглеение представляет собой создание внутри почвы восстановительных условий, активизацию деятельности анаэробной микрофлоры, переход химических соединений в закисные подвижные формы (зачастую токсичные для растений), несбалансированный вынос элементов за пределы почвенного профиля.

3. В результате развития процессов оглеения плодородие почв может резко ухудшаться. Нам представляется, что это ухудшение по большей части связано именно с антропогенным влиянием, поскольку естественный дренаж и характер рельефа территории не способствуют застою влаги.

Относительно характера ландшафта территории Центрального комплекса, опираясь на материалы почвенных исследований, можно предположить следующее:

А. Границы современного леса в юго-западной части комплекса не претерпевали в прошлом каких-либо сильных изменений.

Б. Берега ручьев, а также естественные ложбины и понижения были более широко покрыты лесом. На это могут указывать узкие вертикальные затеки оподзоленного материала в иллювиальном горизонте и более выраженный подзолистый горизонт. Современные же поля имели в прошлом меньшую площадь, располагались на наиболее возвышенных частях рельефа и отделялись друг от друга естественными границами, проходящими по депрессиям.

В. Оглеение территории было развито в гораздо меньшей степени.

Г. Территория правобережья р. Колочи в районе между Семеновским ручьем и дорогой, ныне заросшая лесом, в прошлом подвергалась распашке.

Д. Вполне вероятно, что именно распашка, проводившаяся в непосредственной близости от обрывистого берега р. Колочи явилась катализатором активных эрозионных процессов, повлекших образование оврагов, которые можно видеть в этой части комплекса.

Недвижимые памятники истории и культуры. Поскольку территория комплекса непосредственно связана с главными событиями Бородинского сражения, вся она, включая природные элементы ландшафта, является памятником истории и культуры или, согласно обсуждаемому в Государственной Думе РФ закону, объектом культурного наследия в виде достопримечательного места. Это не исключает наличие, выделение и установку отдельных локальных памятников.

Памятники называются и обозначены на карте в соответствии с “Перечнем основных военно-исторических, архитектурных и природных объектов на территории поля Бородинского сражения по состоянию на октябрь 1994 г.”, составленным архитектором АРМ-5 института “Спецпроектреставрация” Н.И. Ивановым.

Важнейшими из них являются *памятники – остатки события*, непосредственно отражающие и удостоверяющие сам факт Бородинского сражения:

– (Без номера.) Почвенный слой от Семеновского оврага до 1-го Горницкого оврага и на всей территории комплекса с севера на юг. Является памятником археологии на территории активных боевых действий, хранящим подлинные реликвии — ядра, пули, осколки, обломки оружия и снаряжения. Сохранность этого памятника неудовлетворительная из-за многолетней вспашки. В нижних горизонтах этого слоя возможно выявление братских захоронений, сделанных здесь зимой 1812–13 г.

– № 9. Батарея Раевского (люнет). Южная треть восстановлена в 1977 г., повторная реставрация проведена в 1987 г.

– № 10. Укрепление в овраге Огник на два орудия. Состояние неудовлетворительное.

Важность боев за батарею Раевского, а также особое значение Красного холма как опорного пункта русской позиции отражена тем, что именно здесь в 1839 г. был сооружен Бородинский памятник — Главный монумент, посвященный всем героям сражения. Уничтоженный в 1932 г., он был воссоздан в 1987 г. (№ 202).

Установлены надгробия на местах перезахоронения воинов:

– №135. П.И. Багратиона (1839 г., вторично в 1987 г.);

– №23. С.Н. Татищева и Н.А. Оленина;

– №24. А.П. Левшина;

– №25. П.Ф. Шапошникова (1967 г.)

Братские могилы 1812 года не выявлены.

Места расположения русских войск обозначены памятниками-монументами (1912 г.):

– №36. 7-й пехотной дивизии;

- №37. 2-й конно-артиллерийской роте лейб-гвардии артиллерийской бригаде;
- №41. 24-й пехотной дивизии;
- №43. Астраханскому кирасирскому полку;
- №49. Кавалергардскому и лейб-гвардии Конному полкам;
- №50. 23-й пехотной дивизии;
- №58. 12-й пехотной дивизии.

В указанном перечне выделены памятные места, не обозначенные на местности: переправы французской кавалерии Коленкура и Латур-Мобура через Семеновский ручей при устье р. Каменки (№180), Груши — при устье Семеновского ручья (№181), а также командный пункт Баркляя де Толли в середине дня (№177). Командный пункт М.И. Кутузова указан в перечне за пределами данного комплекса, хотя есть ряд исторических свидетельств, говорящих о его более вероятном расположении на возвышенности в юго-восточной части комплекса.

Памятником, связанным с основанием Бородинского мемориала (1839 г.) и юбилейными торжествами 1912 и 1962 гг., является здание музея (№210) с прилегающим парком.

События 1941 года отражают следующие памятники: стрелковые окопы у подножия батареи Раевского (№77 – требуется реставрация), на опушке Самоновой роши (№78), в верховье Огника (№81), эскарпы и окопы по правому берегу р. Колочь (№82), 14 дотов (№100–113), братская могила с надгробием (№33), место батареи Мукомела (№202), памятник “Танк Т-34” воинам 5-й армии (№81).

Все памятники, за исключением оговоренных, находятся в удовлетворительном состоянии. Научные паспорта ряда памятников нуждаются в дополнении.

Инженерные сооружения. Через территорию Центрального комплекса проходит крупная автомобильная дорога с. Бородино – ст. Бородино. Ширина полотна составляет 6 м, вместе с обочинами и придорожными кюветами — 12 м. Высота насыпи 0,5–1 м.

С восточной стороны этой дороги, в несколько метрах от полотна, вдоль него, проходят телефонный кабель и газопровод высокого давления. Дорога начинается большим железобетонным мостом через р. Колочь.

На территории мемориально-экспозиционного комплекса располагается здание основной экспозиции музея. К музейному комплексу подходит небольшая ЛЭП. Асфальтированные дорожки, тротуары и площадки около здания музея проложены в 1962 г. и занимают площадь 6216 м².

Прилегающая к зданию основной экспозиции территория благоустроена. На ней расположены три крупные асфальтированные автостоянки площадью около 3000 м² каждая, туалет выгребного типа с водопроводом, несколько торговых точек (киосков) и здание кафе.

Западнее здания музея находится поселок музея-заповедника. Поселок был построен в 1946 и 1976 гг. Он состоит из 16 домов, в которых проживают 55 жителей. В поселке проведены природный газ, водопровод, электричество, проложены дорожки с асфальтовым покрытием общей площадью 3886 м².

Историческое значение комплекса

Территория мемориально-экспозиционного комплекса “Центральный” являлась центром русской позиции в период Бородинского сражения. Накануне сражения на ней располагались только русские войска. На обширной плоской возвышенности восточнее ручья Огника с 22 августа разместились биваками 6-й пехотный корпус Д.С. Дохтурова и 7-й пехотный корпус Н.Н. Раевского, за ними — 3-й резервный кавалерийский корпус К.Ф. Корфа. Их первоначальное расположение схематично обозначено на кроках капитана

Траскина. Отделенная от них оврагом Огника господствующая высота, очевидно, должна была стать ключом всей позиции. После продолжительного спора 24 августа между генералом Беннигсеном и полковником Толем о характере возводимого здесь артиллерийского укрепления (редут на 24–36 орудий с размещением 4–5 батальонов для круговой обороны или люнет на 18 орудий в линии обороны 6-го и 7-го корпусов) Кутузов поддержал мнение К.Ф. Толя.

Построенное 25 августа укрепление подробно описано в воспоминаниях поручика 2-го пионерного корпуса Д. Богданова: “К 11 часам ночи батарея на 19 орудий была совершенно окончена и орудия стояли на местах; она представляла почти прямую линию, так что исходящий ее угол был за 160 градусов и направлялся к соединению ручья Семеновского с рекою Колочь. Правый фас ее шел под выстрелы двух батарей у деревни Горки и артиллерии 6-го корпуса, а левый падал к фронту 7-го корпуса, обстреливался его орудиями и с открытой батареи в 60-т орудий поставленных у деревни Семеновской, поэтому вся местность, лежавшая пред нею, защищалась сильным перекрестным огнем”. Впереди, на расстоянии 50 саженьей, была раскинута цепь прикрытых хворостом волчьих ям для затруднений кавалерийских атак. Под руководством Д. Богданова солдаты успели к половине пятого утра “дополнить к ней два фланга земляною насыпью бруствера со рвами, а горжу замкнуть двойным палисадом, с двумя проездами, с палисандированными в них притворам”.

Пехотное прикрытие батареи состояло из линейной пехоты 12-й и 26-й дивизий в количестве 16 батальонов, расположенных на прилегающей к кургану возвышенности севернее и южнее. Западная часть возвышенности от устья Стонца до устья Каменки не была занята войсками.

Лес на равнине западнее Семеновского оврага был занят четырьмя егерскими полками 7-го корпуса, которые 26 августа всю вторую половину дня участвовали в перестрелке с застрельщиками 30-го линейного полка дивизии

Морана. Вытеснить русских егерей из леса французами не удалось, что весьма затруднило для Наполеона рекогносцировку позиции.

Наполеон, полагая, что Курганная высота и Багратионовы флеши находятся на одной и той же возвышенности, намеривался захватить их одновременно. В захвате Курганной высоты должны были участвовать войска 4-го армейского корпуса Е. Богарне с преданными ему пехотными дивизиями Морана и Жерара, кавалерийским корпусом Груши и легкой кавалерийской бригадой Гийона (33 тыс. пехоты, 7 тыс. кавалерии, 152 орудия). Все они в ночь перед сражением располагались на левом берегу Колочи, между д. Валуево и с. Бородино.

Наступление войск Е. Богарне на “Большой редут” началось около 8 часов утра переправой через Колочь дивизии Брусье, которая вытеснила егерей из-за Семеновского оврага и, выстроившись на правом берегу Колочи ниже устья Семеновского ручья (“часть побережья Колочи, где местность, лежащая пред люнетом, опускалась небольшой крутью к берегу и шла влево к ручью Семеновскому”), попыталась продвинуться к укреплению. Атака была отбита артиллерией, после чего дивизия Брусье передвинулась вправо заняв гребень Семеновского оврага. В это время через Колочь переправилась дивизия Морана.

Последовавшая в 11-м часу атака бригады Бонами (30-й линейный и 2-й баденский полки) ярко описаны капитаном 30-го полка Франсуа: “Не доходя на 10 футов до уровня равнины, скрытой гребнем оврага, мы строимся в боевую линию... Наш полк получает приказ идти вперед. Мы достигаем гребня оврага и уже находимся на расстоянии половины ружейного выстрела от русской батареи. Она осыпает нас картечью, ей помогает несколько прикрывающих батарей, но мы не останавливаемся... целые ряды, полувзводы падают от неприятельского огня, оставляя пустые пространства. Стоявший во главе 30-го генерал Бонами приказывает нам остановиться и под пулями выстраивает нас, а затем мы снова идем.

Русская линия хочет нас остановить; в 30-ти метрах от нее мы открываем огонь и проходим. Мы бросаемся к редуту, взбираемся туда через амбразуры... Солдаты до того разгорячены, что перешли редут шагов на 50. Но другие полки, имевшие свои схватки с русскими, не последовали за нами, и нам помогает только один батальон 13-го полка. Мы вынуждены отступить и пройти через редут русскую линию, успевшую оправиться и через волчьи ямы. Полк наш разгромлен... Мы отступаем, имея 11 офицеров и 257 солдат, — остальные (100 человек) убиты или ранены”. Солдаты 30-го полка не могли получить поддержку, поскольку следовавшие за ними войска были атакованы с флангов батальонами Паскевича и Васильчикова. Роль Ермолова в этой контратаке явна преувеличена. Ему действительно удалось остановить отступавших за Огник егерей и выбить неприятеля из самого укрепления, однако войска 30-го полка внутри укрепления не могли быть многочисленными. Да и сама эта контратака была бы безуспешна без поддержки с флангов. Отбросив неприятеля с участием кавалерии до зарослей вдоль Семеновского оврага и Колочи, русские пехотинцы пытались очистить от них всю возвышенность перед батареей. Вплоть до 3-х часов дня войска Богарне, включая дивизию Жерара лишь удерживались на ее западной и северной окраинах, укрываясь в оврагах от огня артиллерии.

Курганная высота была захвачена войсками Наполеона после того, как она оказалась под обстрелом с Семеновских высот, в результате комбинированной атаки кирасир Коленкура с юга и пехоты Богарне с севера и запада. По воспоминаниям Лежена, начальник штаба кавалерии Мюрата генерал Беллиар “отдал приказ Коленкуру, уловив момент когда инфантерия генерала Жерара начнет подниматься на холм к редуту, немедленно выстроится в колонну, имея во главе 4 кирасирских и 2 стрелковых полка, перевести колонну рысью направо, немного объехав редут как бы с намерением атаковать корпус русской кавалерии, стоявшей на равнине справа, и, дав пехоте время подняться на холм, внезапно пуститься галопом влево к входу в редут и войти туда в момент, когда Жерар будет готов напасть на парапеты; таким

образом, неприятель будет обойден с тылу и поставлен между двух огней”. Трудно судить был ли отдан именно такой приказ, но произошло именно так: после 3-х часов дня кирасиры ворвались на батарею почти одновременно с 9-м и 35-м полками, захватив орудия. Место захоронения убитого при атаке генерала Коленкура неизвестно.

Схватка на возвышенности за Огником с участием всех родов войск стала кульминацией Бородинского сражения. По словам Пеле, не подтвержденным другими источниками, Наполеон после Семеновских высот был некоторое время на батарее Раевского и его известный разговор о необходимости сохранить гвардию состоялся у “небольшого леска, лежащего против Горок”.

В октябре 1941 г. активные боевые действия на территории комплекса не велись. Здесь располагались на оборонительном рубеже 36-го укрепрайона артиллерийские подразделения, которые вели огонь по немецким танкам и войскам, прорывавшимся 15–17 октября южнее. Значительная часть сохранившихся дотов была построена в 1942 г. Наличие здесь КП командующего 5-й армией генерала Д.Д. Лелюшенко достоверными историческими источниками не подтверждается.

К историческим событиям культурного характера, происходившим на территории данного комплекса, можно отнести празднование Бородинской годовщины в 1839 г. (основание Бородинского музея-заповедника), торжества 100-летнего юбилея в 1912 г. (установка монументов, расширение здания музея) и празднования 175-летия Бородинского сражения (восстановления Главного монумента). Данные события важны с точки зрения появления здесь новых памятников и присутствия на них выдающихся личностей.

Исторический ландшафт начала XIX в.

Сведения о характере исторического ландшафта Центрального комплекса наиболее полным образом зафиксированы в Экономических примеча-

ниях Можайского уезда 1800 г., на исторических картах (топографический план Пресса, Шеврие и Ренье, планы К.Ф. Толя и А.И. Хатова, план окрестностей с. Бородино 1839 г.), в воспоминаниях участников Бородинского сражения. Среди материалов изобразительного ряда выделяются литографии по рисункам художников А. Адама и А.И. Дмитриева-Мамонова, наиболее достоверно передающих виды поля.

Некоторое представление о прошлом дают Экономические примечания 1800 г. Из них мы узнаем, что территория комплекса принадлежала к Бородинской земельной даче (№ 63). Характеризовалась она следующим образом: "...те речки в летнее жаркое время бывают: Колоча шириною от 3-х до 10-ти арш. (от 2,1 до 7, 1 м), глубиною в вершок (4,5 см.); ... Семеновка глубиною в вершок, шириною в 2 аршина (1,4 метра); Стонец шириною в сажень (2,13 метра), глубиною в четверть аршина (17 см), в них ловится рыба; в Колочи – щуки, окуни, ерши, голавли, в Семеновке и Стонце щуки, окуни и плотва. Воды в них для употребления людям и скоту здоровы. Грунт земли серой, к урожаю ржи, ячменя, овса, льну, гречи способной. Сенные покосы хороши”.

При сравнении исторических и современных гидрологических характеристик ручьев и речек становится видно, что р. Колочь стала полноводнее, скорее всего из-за строительства в ее устье плотины. Глубина р. Колочи, указанная в Экономических примечаниях 1800 г., относится к участкам русла реки вне зоны влияния мельничных прудов и, вероятно, речь идет о перекатах или широких отмелях. Другие ручьи и речки, протекающие здесь, серьезных изменений не претерпели.

На карте французских топографов Пресса, Шеврие и Ренье можно увидеть, что ручей Семеновский в своем нижнем течении от ручья Каменка до р. Колочи имел более крутые берега и четко выраженную пойму. Склоны правого берега р. Колочи между с. Бородино и устьем ручья Семеновского были гораздо положе, чем сейчас. По изобразительным материалам можно установить,

что высота, на которой располагалась батарея Раевского, на 1812 г. имела двугорбую форму вершины. На всех картах того времени видно, что данная высота находится на восточной половине покатой равнины, имеющей заметный уклон в северо-западном и юго-западном направлениях и оттого приобретающей вид возвышенности.

На карте 1839 г. в контуре ручья Огник читается два-три овальных расширения его поймы, которые можно дешифровать как сезонные запруды. Отсюда становится понятным его прежнее название Прудки.

Большая часть территории комплекса была занята сельскохозяйственными угодьями. В поймах ручьев и р. Колочи находились пойменные сенокосы. Эти участки не распахивались, и скот на пойменных лугах не выпасали из-за их болотистости, а также в целях их сохранения. Водораздельные участки были заняты преимущественно пахотными угодьями, но некоторые из них использовались и как сенокосы. Из Экономических примечаний 1800 г. мы узнаем, что здесь крестьяне сеяли рожь, ячмень, овес, лен и гречиху.

Территория между Шевардинским и Семеновским ручьями (современный 13-й квартал) была занята дровяным лесом и кустарниковыми зарослями. Об этом свидетельствует большинство исторических карт. Различаются они только по качеству изображаемого леса. Французский источник показывает наличие на этом месте сплошного массива “дровяного” леса и “строевой” куртины пойменного леса в устье Семеновского. Русские источники указывают в этом месте весьма разреженные заросли кустарника и редколесье. Объективнее было бы согласиться со средним вариантом состояния леса, которое изображено на рисунках А. Адама и А. Дмитриева-Мамонова, запечатлевших этот район с разных видовых точек. Особенно интересна и показательна литография по рисунку А. Адама “Общий вид сражения под Москвой”. На ней хорошо видны куртина высоких широколиственных деревьев в районе устья ручья Семеновского, безлесный обрывистый восточный борт одноименного

оврага, поросль кустарника по его днищу и сплошные заросли древесно-кустарниковой поросли с куртинами крупных деревьев на месте современного Семеновского леса. Это также подтверждается находками в 1998 г. в глубине 13-го квартала единичных старых дубов (возраст 180–200 лет) и небольшого участка пойменного ильмовника на правом берегу Колочи, в устье ручья Семеновского, возрастом более 200 лет.

На рисунке А. Дмитриева-Мамонова “Сражение при Бородине...” долина ручья Стонец показана практически свободной от зарослей кустарника и деревьев. Они отмечаются только вдоль притоков по левой стороне его долины.

Через территорию проходили несколько проселочных дорог, связывавших населенные пункты, расположенные за ее пределами. Это такие дороги, как Шевардино – Маслово, Семеновское – Горки, Семеновское – Бородино – Беззубово, Псареве – Бородино, Семеновское – Захарьино, а также многочисленные полевые дорожки, сокращающие время путнику. Близлежащими к Центральному комплексу населенными пунктами являются Бородино, Горки и Семеновское. Они равномерно удалены друг от друга на 1–1,5 км и как бы являются вершинами равнобедренного треугольника, внутри которого находятся известные нам высоты: холм с батареей Раевского, места расположения ряда полков русской гвардии. В пределах самого комплекса населенных пунктов не было.

Очень интересные и важные характеристики поля битвы оставили нам непосредственные участники сражения в своих воспоминаниях. Они помогают озвучивать немые карты и схемы сражения. Русские и французские участники сражения дают возможность увидеть исторические ландшафты с востока и запада.

Большинство русских источников были опубликованы в сборнике “Бородино: Документы, письма, воспоминания” [14]. Приведем цитаты из некоторых воспоминаний.

К. Ф. Толь: “Французские дивизии Моран и Жерар, ... перешедшие на правый берег реки Колочи, вступили в перестрелку с егерями 26-й и 12-й дивизий, занимавшими кустарник, перед позицией нашей находящийся”. “...Податься немного назад на высоты, превышавшие оставленную нами батарею” (возвышенная равнина восточнее ручья Огник – *авт.*) [14. С. 322, 328].

М. Б. Барклай де Толли: “Впереди 26-й дивизии примечались отдаленные высоты, в виде коих находилось пространство земли вправо и влево; служащее некоторым образом ключом в сей позиции” [там же. С. 330].

В. И. Левенштерн: “...искали спасения в овраге, над которым пролетали ядра и картечь неприятеля, не задевая их” (овраг ручья Огник – *авт.*) [там же. С. 368].

С. И. Маевский: “Раевский взвел меня на высоту батареи, которая в отношении к полю была тоже, что бельведер в отношении к городу” [там же. С. 371].

Н. Н. Раевский: “...первая линия моя стояла в овраге, а вторая на отлогости холма, на вершине коего находился корпус генерала Дохтурова. В редуте моем было место только для артиллерии, позади коей начинался овраг означенный на карте, и в коем стояла моя первая линия. ... я свернул оную в колоны не выводя из оврага” (руч. Огник); “...французская колона была опрокинута и преследуема до самого оврага, лесом покрытого и впереди линии находящегося” (Семеновский овраг – *авт.*) [там же. С. 380–381].

Ф. Н. Глинка: “...отлогая высота с мелким скатом к речке Колоче” (покатая равнина, западнее батареи Раевского; подобная ее характеристика встречается и у французов – *авт.*) [23. С. 35].

А. П. Ермолов: “В центре позиции, перед линиями войск лежала главнейшая высота, господствующая над окрестностью во всех направлениях, и занята была сильною батареею 2-й армии... Перед батареею на картечный выстрел простиралось чистое поле, пересеченное широкою долиною, совершенно

от нас сокрытою; до спуска в сие углубление, с противоположной стороны, доходил весьма частый лес” [24. С. 184].

Французские источники сообщают следующие:

Ж. Пеле: “Местность, долженствовавшая служить театром сражения, представляет плоские и широкие возвышенности с вершинами, мягко выдающимися. Весьма отлогие верхние покатости становятся круты у подошвы, где они представляют обрывы, то голые, то покрытые кустарником. Многочисленные и глубокие овраги, разделяя эти высоты, служат стоком для едва заметных водяных струек. Вершины обыкновенно покрыты молодым лесом, иногда попадаетея в них много старых деревьев. Дороги, трудные и узкие в оврагах, проведены по возвышенностям, среди обработанных полей.

Долина его (р. Колочь – *авт.*) представляет частые извилины и покатости довольно крутые; русло вообще сжатое, при ширине от 50 до 100 сажен. Многие притоки впадают в него перпендикулярно его течению; следует исключить Стонец, который отклоняемый Горкинскими курганами, направляется косвенно”.

“Овраг же этот (Семеновский) глубок, его покатости крутые и покрытые кустарником, затруднительны для прохода. Дно его шириною сажень в 50. Левый берег, в нижней своей части, покрыт лесом. Эти леса, занятые русскими стрелками, играли довольно значительную роль в сражении: они облегчали оборону и препятствовали обозреть подробности местности, занятой неприятельским центром. Восточную ветвь оврага можно было увидеть только тогда, когда она, по переходе первой ветви, представляла новое препятствие нашим атакам. На правом берегу, саженьях в трехстах от оврага и пятистах от Семеновского, возвышается довольно заметный курган, повелевающий всеми окрестностями”.

“Равнины между Семеновским оврагом и красным холмом, а также восточнее Огника воспринимались французами как возвышенности”.

“Эта линия, внушавшая почтение скорее по своему положению, нежели по действительной силе, занимала гребень возвышенности, простирающейся между Семеновским. Князьковским и Горкинским оврагами. Позади находилась остальная гвардейская пехота и кавалерия, 2 и 3 кавалерийские корпуса, наконец кавалергарды. Фронт был замаскирован невысоким лесом, впереди которого видны были одни батареи и несколько голов колонн” [18. С. 63, 65, 77, 86].

Ж. Тирри: “Доскакав до них, мы были поражены их недвижимостью, не понимая почему неприятельская кавалерия не вынеслась перед своей артиллерией для ее защиты и для встречи нашей конницы; только очутившись в 100–110 шагах от русской артиллерии, мы поняли, в чем дело, ибо причина стала ясна — это условия местности, что не могло быть нами принято в соображение. Та часть России, по которой мы двигались, представляла собой равнину, частью покрытую лесами, но никакие возвышения не представлялись взору, а между тем на пути было немало крутых спусков и подъемов. Обстоятельство это объясняется тем, что равнины эти (т.е. равнины для глаз) изображены оврагами, которые только тогда и заметны, когда они у вас под ногами. Подобный же овраг находился теперь перед линией русского расположения, играя роль рва и вала, которые и помешали нам атаковать эту линию. Доказывая наше желание видеть русскую линию ближе, мы спустились в овраг с целью выскочить на противоположный берег, но дно оврага оказалось болотистым, передовые лошади в нем завязли, и нам волей не волей пришлось вернуться обратно...” [22].

Данные воспоминания и карты позволяют нам выделить исторически важные элементы ландшафта на территории Центрального комплекса:

1. Открытая равнина восточнее ручья Огник.
2. Долина ручья Стонец до устья ручья Путятинский с притоками.
3. Овраг ручья Огник.

4. Равнина между ручьем Семеновский и ручьем Огник.
5. Красный холм.
6. Правый берег р. Колочь от устья ручья Стонец до устья ручья Шевардинский.
7. Овраг ручья Семеновский от его устья до места впадения в него ручья Каменка:
 - а) долинный лес в устье ручья;
 - б) естественные сенокосы вдоль правой бровки обрыва.
8. Равнина западнее ручья Семеновский:
 - а) участки леса с группами старых дубов;
 - б) поляны внутри 13-го квартала.

Таким образом, описываемая территория Центрального мемориально-экспозиционного комплекса к моменту Бородинской битвы представляла собой типичный сельскохозяйственный ландшафт конца XVIII – начала XIX в. Общий рельеф местности носил сглаженный характер, что затрудняло восприятие небольших отрицательных форм рельефа (оврагов, лощин и т.п.) с дальнего расстояния. Сочетание локальных лесных массивов и глубоких болотистых оврагов представляло значительные трудности как для передвижения войск, так и для управления ими. В связи с этим очевидные преимущества получала обороняющаяся сторона.

Изменения территории комплекса в XIX–XX вв.

Изменения, происходившие на территории Центрального комплекса на протяжении почти двух столетий, отражены в картографических и других исторических источниках, которые позволяют достаточно достоверно описать облик изучаемой территории на разные годы.

1839 год. Военные события оставили свой разрушительный след на территории Бородинского поля. Жители разоренных и сожженных деревень не могли с прежней интенсивностью использовать территорию в хозяйственных целях. После 1812 г. сократилось число жителей в окрестных деревнях. Некоторые сельскохозяйственные угодья были заброшены. Уже к 1839 г. произошло увеличение облесенности территории. Так, появилась полоса кустарника шириной 100–130 м вдоль правого берега ручья Семеновский, в его низовьях ширина лесного массива достигала 300 м. Разрослась роща в верховьях ручья Путятинский (район памятника Кавалергардам) с образованием крупного лесного массива. По левому берегу ручья Огник начала формироваться березовая роща, которая распространилась вверх по склонам Красного холма. В окрестностях холма также появились куртины деревьев и кустарников, что свидетельствует о прекращении сельскохозяйственной деятельности на этом участке сразу после Бородинского сражения. Более однородным и мощным стал Семеновский лес. Древесная растительность по берегам Семеновского ручья распространилась в его верховья, выше впадения в него ручья Каменки. Поймы ручьев при этом остаются большей частью безлесными. Лишь местами возникают заросли кустарников.

В 1839 г. на Красном холме была установлена часовня (Главный монумент) высотой 37,5 аршин, которая стала главной доминантой и центром формирующегося культурного ассоциативного ландшафта на месте сельскохозяйственного. Развитию ассоциативного ландшафта способствовало и перезахоронение на батарее Раевского праха П.И. Багратиона, и строительство сторожки инвалидов (место будущего музея). Начался процесс размежевания и передачи части исторически важных земель Бородинской земельной дачи в собственность государства.

К середине XIX в. произошли заметные изменения в площади лесных массивов. Был распахан участок леса с левой стороны Семеновского оврага.

Этот участок соответствует современным полянам по восточной опушке Семеновского леса. Правый берег Семеновского ручья был также освобожден от кустарниковой растительности и использовался в сельскохозяйственных целях. Однако по кромке берега древесная растительность сохранялась на большем протяжении.

1903 год. Большая часть рассматриваемых нами документов относится к началу XX в. Три топографических плана и множество фотографий отражают состояние поля к 100-летию юбилею Бородинской битвы. Особенно хорошо они показывают территорию вокруг батареи Раевского, которая находилась в полукольце молодого березового леса. Сохранились фотографии видов поля с позиций Е. Богарне на центральную часть русской позиции: заросшая северная, восточная и западная стороны батареи Раевского; р. Колочь, поросшая невысокой древесно-кустарниковой растительностью вдоль берегов; долина и устье Семеновского ручья с мелкой густой порослью и небольшими проплешинами, вероятно, остатками сенокосов; почти безлесный овраг Огник. Можно отметить, что на всех снимках возраст древесно-кустарниковой растительности определяется примерно в 15–25 и 30–50 лет, что может говорить о неких социальных событиях, отразившихся на количестве трудоспособного населения и соответственно проявившихся в зарастании сенокосов.

Таким образом, в начале XX в. заметно сократились площади пойменных сенокосных лугов. Облесенность территории еще более увеличилась. Роща на батарее Раевского переросла в настоящий мелколиственный лес. Сформировались лесные массивы в устье ручья Огник, вдоль левого берега ручья Стонец на участке между Огником и Нижнегорицким ручьями, на правом берегу Семеновского ручья расширились рощи в районе его устья и напротив здания музея. В верховьях ручья Путятинский лес был сведен, но заросли кустарников стали распространяться по левому берегу ручья. Вдоль дороги из с. Бородино в

д. Семеновская с правой и, особенно, с левой стороны сформировались естественные лесополосы из довольно высокорослых деревьев.

Около нового здания музея в 1912 г. был посажен серебристый тополь, который существовал до 1996 г. Однако из его корневой поросли возникла группа молодых серебристых тополей, генетически являющихся продолжением жизни того самого дерева.

К 100-летию 1812 года было воздвигнуто много памятников героическим русским полкам, сражавшимся на поле. Произошло расширение ассоциативного мемориального пространства, ядром которого стали музей и Главный монумент. Лес на батарее Раевского и вдоль ручья Огник был сведен.

1939–1940 гг. К этим годам полностью заросла древесной растительностью пойма Семеновского ручья ниже впадения в него ручья Каменки. Сохранялась древесная растительность между ручьями Огник и Нижне-Горицкий. На правом берегу Семеновского ручья, ниже места поселка музея, и на правом берегу р. Колочь, на участке между устьем Семеновского ручья и мостом, сформировалась древесная растительность, которая сохраняется до наших дней.

В 1941–1942 гг. на территории Центрального комплекса была построена Можайская линия обороны. На склонах и у подножья батареи Раевского было построено три дота, между ними протянулись окопы. По Колочи были сделаны эскарпы. Строительство оборонительных сооружений 1941–1942 гг. внесло существенные изменения в ландшафт.

После Великой Отечественной войны на территории Центрального комплекса началось интенсивное благоустройство территории с возведением новых инженерных сооружений, строительством поселка музея. Исторический ландшафт на территории, прилегающей к зданию музея, оказался почти полностью утраченным.

Спад сельского хозяйства в военное и послевоенное время также отрицательно сказался на облике территории. Продолжала увеличиваться ее облесенность. Появление новой сельскохозяйственной техники и возможность ее использования только на больших пространствах привели к полной заброшенности пойменных сенокосных угодий. По поймам всех ручьев и рек восстановилась пойменная древесная растительность. В отличие от коренных исторических пойменных лесов, преобладающей породой в современных лесах стала ольха серая. Лишь небольшие локусы выкашиваемых пойменных лугов сохранились в пойме р. Колочь. В то же время увеличение лесопокрытой площади благоприятно повлияло на состояние почвенного покрова, чрезмерно истощенного за не менее чем 300-летний период его сельскохозяйственного использования. Остановился рост оврагов. Значительно уменьшилась ветровая и водная эрозия, особенно сильно прогрессирующая в начале XIX в.

В 1960-е годы лесхозом были произведены посадки березы, сосны, лиственницы и вяза по западным и юго-восточным окраинам 13-го квартала. Вдоль восточной опушки этого лесного массива сохраняются небольшие сенокосные поляны. Часть из них используется под обустройство бивуаков туристами.

Вдоль автомобильных дорог были посажены аллеи из березы, тополя, вяза, ели, а также желтой акации. Эти насаждения в отсутствие соответствующего ухода довольно быстро утратили свой культурный облик и стали напоминать настоящий лес. Березовая аллея была посажена и вдоль дорожки на Батарею Раевского. Вокруг здания музея был заложен небольшой парк.

С 1990-х годов наблюдается сокращение сельскохозяйственной деятельности и прогрессирующая деградация пашенных и сенокосных угодий на территории Центрального комплекса. Начинается зарастание полей древесной растительностью.

Исторически значимые природные элементы ландшафта дошли до наших дней в разной степени сохранности.

1. Открытая равнина восточнее ручья Огник *сохранилась*.
2. Долина ручья Стонец до устья ручья Путятинский с притоками *утратила исторический облик в связи с зарастанием оврага и прекращением эрозионных процессов*.
3. Овраг ручья Огник *утратил исторический облик в связи с зарастанием оврага и прекращением эрозионных процессов*.
4. На равнине между ручьями Семеновским и Огником *утрачена целостность участка в связи с прокладкой шоссе с лесополосами и строительством кафе, туалета, ларьков, автостоянок*.
5. Красный холм (Курганная высота)— *не сохранилась вершина холма*.
6. Правый берег р. Колочь от устья ручья Стонца до устья ручья Шевардинский – *участок берега, примыкающий к устью ручья Стонец, значительно видоизменен в связи со строительством здесь моста и экскарированием берега в 1941–1942 гг.*
7. Овраг ручья Семеновский от его устья до места впадения в него ручья Каменка *полностью зарос лесом, долинный лес в устье Семеновского ручья и естественные сенокосы вдоль правой бровки обрыва частично сохранились*.
8. На равнине западнее ручья Семеновский *возросла степень облесенности, участки леса с группами старых дубов и поляны внутри 13-го квартала сохранились*.

Выводы и предложения по сохранению и реконструкции историко-культурного ландшафта комплекса

Историческое значение комплекса достаточно полно выражено существующими здесь памятниками. Возможными направлениями дальнейшей мемориализации комплекса являются:

— выявление братских могил с установкой надгробий;
— установка памятных знаков в местах переправы французских войск;
— реставрация южной части люнета на Курганной высоте и установка памятной доски с изображением всего укрепления и схемой его последней атаки;

— более полное раскрытие боев в центре поля в главной экспозиции.

Решения об установке новых памятных знаков должны приниматься после детального изучения исторических мемориалов с учетом планируемой реконструкции ландшафта и экскурсионных маршрутов. Эти знаки должны быть небольшими, в стилевом единстве с существующими памятниками, не нарушающими целостность культурно-исторического ландшафта. Вопрос о реставрации южной части укрепления может быть поставлен только после восстановления ограды Главного монумента.

Принципиальными положениями для проектирования развития территории комплекса являются:

- 1) признание главной задачей сохранение, продление жизни всех элементов культурного ландшафта в современном состоянии;
- 2) отказ от полной реконструкции всех элементов ландшафта на 1812 год;
- 3) признание природных элементов ландшафта неотъемлемой частью территории комплекса как достопримечательного места;
- 4) необходимость учета норм экологической безопасности.

Изучение современного состояния историко-культурного ландшафта комплекса позволяет выделить в нем три функциональные зоны с различными подходами к реконструкции его исторических элементов.

Мемориально-экспозиционная: вся территория восточнее дороги с. Бородино – ст. Бородино, а также территория здания музея с парком, поле

южнее здания музея с устьем ручья Каменка, поле севернее музейного поселка и район братской могилы 1941 г.

Выделенная зона включает ряд исторически значимых элементов ландшафта, претерпевших за последнее 200 лет наименьшие изменения, а также памятники, посвященные двум историческим событиям — сражениям 1812 и 1941 гг.

Все элементы ландшафта требуют к себе крайне бережного отношения с обеспечением всех необходимых условий для их сохранения, разработки реконструктивных проектов на основе тщательного изучения историко-природных и исторических особенностей каждого конкретно выдела. Именно в мемориальной зоне должны быть проведены первоочередные реконструктивные мероприятия. Зона используется для показа и проведения военно-исторических праздников. Хозяйственное использование угодий должно быть строго регламентировано и подчинено задачам сохранения культурно-исторического ландшафта.

Мемориально-рекреационная: 13-й квартал Бородинского лесничества, Семеновский овраг, правый берег р. Колочи.

Эта мемориальная территория, обладающая достаточной рекреационной емкостью, несколько обособлена. Именно она обычно используется для стоянок туристов. Для ее сохранения и использования в рекреационных целях необходимо в первую очередь оборудование стоянок.

Зона обслуживания посетителей: участок, примыкающий к кафе и автостоянке, а также территория музейного поселка.

Эта зона имеет небольшую площадь и функционально необходима для приема и обслуживания посетителей. Для ее благоустройства необходима разработка проекта.

Основные формы рельефа и гидрологическая сеть на территории Центрального комплекса сохранились или претерпели небольшие естественные

изменения. Они не требуют проработки специальных реконструктивных мероприятий. Для их сохранения необходимо соблюдение соответствующих пунктов режима содержания территории Бородинского музея-заповедника, утвержденного Мособлсоветом в 1992 г.

Чуждым для исторического рельефа элементом является полотно автодороги и, особенно, насыпь перед мостом через р. Колочь. Это изменение рельефа является необратимым и функционально оправданным.

Важнейшим признаком аутентичности культурно-исторического ландшафта, т.е. соответствия современного состояния ландшафта его состоянию на исторический период, является *соотношение лесопокрытых и открытых пространств* в его исторически значимых элементах.

Это соотношение соответствует 1812 году на всей территории комплекса за исключением оврагов. В последние годы происходит деградация сельскохозяйственных угодий. Большая часть из них на территории комплекса находится на первой стадии деградации — увеличения сорных видов растений, а участки полей вдоль опушек — на второй стадии — зарастание древесно-кустарниковой растительностью. В результате через 3–5 лет открытые пространства могут весьма существенно измениться. Будет утрачен важнейший признак аутентичности ландшафта, позволяющий ставить вопрос о включении Бородинского поля в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

В 1812 г. соотношение пространств определялось хозяйственным использованием различных угодий. В настоящее время не только реконструкция растительного покрова, но и его сохранение в современном состоянии невозможны без целенаправленной деятельности. В лесах Гослесфонда такая работа может вестись Бородинским лесхозом с учетом рекомендаций музея. Сохранение же сельскохозяйственных угодий возможно только при условии их отчуждения.

В первую очередь отчуждению подлежат поля севернее и южнее батареи Раевского с их последующим использованием под сенокос.

Для сохранения исторически значимого покрова в мемориально-экспозиционной зоне необходимы:

- подсев дерновинных злаков на склонах и вершине Красного холма;
- агротехнический уход за лугами, расположенными на равнине вокруг Красного холма;
- создание сеянных газонов вокруг памятников;
- восстановление растительного почвенного покрова на участках, прилегающих к памятнику Астраханскому кирасирскому полку (посев семян лугового разнотравья после удаления многолетних сорняков);
- вырубка древесной поросли на полях в окрестностях батареи Раевского;
- выкашивание зарослей борщевика Сосновского вдоль автодороги с. Бородино – ст. Бородино.

В целях восстановления исторических визуально-пространственных связей предлагается осуществление реконструктивных работ:

а) сохранение без посадки березовой аллеи, ведущей на батарею Раевского, до ее естественного отмирания; создание проекта сохранения и развития парка около центральной экспозиции;

б) вырубка ольхово-ивового “жердняка” вдоль западной опушки березовой рощи к северу от батареи Раевского и регулярное сенокосение на этом участке;

в) вырубка высокоствольных деревьев по пойме ручья Огник. Периодичность удаления подроста один раз в пять лет;

г) вырубка высокоствольных деревьев (береза, осина, иногда ольха) в визуальных створах между основными пунктами Бородинского сражения: от батареи Раевского

- к Шевардинскому редуту;
- к Горкам;
- к памятнику 7-й пехотной дивизии;
- к группе памятников Егерским полкам и матросам Гвардейского экипажа;
- к батарее Богарне;
- к Спасо-Бородинскому монастырю и флешам Багратиона (возможны только после сноса животноводческих ферм на окраине д. Семеновское).

Периодичность удаления подроста один раз в пять лет; вырубка густых ольхово-ивовых кустарниковых мертвопокровных зарослей высотой 3–4 м справа от дороги с. Бородино – д. Семеновская, недалеко от моста через р. Колочь; прореживание загущенных мертвопокровных посадок ели слева от дороги недалеко от моста через р. Колочь; санитарные рубки в долине р. Колочь у с. Бородино.

Особое значение при этом имеет реконструкция лесополос вдоль дороги с. Бородино – д. Семеновское. Вырубке подлежат ели, осины, частично тополя и большая часть подроста березы, вяза, черемухи, ольхи, клена, яблони. Существующие в подлеске старые кусты желтой акации необходимо обрезать на высоте 1,2–1,3 м. В дальнейшем необходима постепенная замена видового состава лесополосы на березу, образующую более светлые и просматриваемые насаждения. Старые деревья берез с правой стороны дороги целесообразно постепенно заменять молодыми.

В полосе отчуждения автодороги силами ДРСУ-3 рекомендуется произвести:

- ремонт и усовершенствование дренажной системы вдоль дороги с. Бородино – д. Семеновское, прокладка дренажных труб под съездами с нее на автостоянки;
- регулярное выкашивание кюветов вдоль дороги;

– вырубку молодых деревьев с откоса насыпи автодороги.

На территории мемориально-рекреационной зоны предлагается:

- сохранение и санитарный уход за вязовым пойменным лесом в районе устья ручья Семеновского, рубка в нем малоценных пород деревьев (ольхи и черемухи);

- уход за группами старых дубов на южной опушке 13-го квартала с рубкой молодой древесной растительности вокруг них;

- регулярное выкашивание лесных полян;

- ликвидация свалок на правом берегу Семеновского оврага;

- оборудование стоянок для туристов.

Почвенный покров, восстановление структуры и плодородия которого напрямую связано с сохранением и восстановлением растительного покрова территории, находится в состоянии сильной деградации по всем основным показателям, особенно на безлесных участках. Почвы характеризуются малой гумусностью, кислой реакцией почвенного раствора, высокой гидролитической кислотностью, малым содержанием питательных веществ, доступных для растений и т.д. В целях сохранения почвенного покрова необходимо соблюдение противоэрозионных мер. Восстановление почвенного покрова возможно только путем проведения фитомелиоративных (временное залесение, залужение территории) либо агротехнических (щадящая механическая обработка почвы, организация правильных севооборотов и т.д.) мероприятий. Для этого необходимы особые проекты по конкретным участкам с учетом их ценности как археологических памятников.

Источники и литература

1. Генеральная программа организации и развития заповедника “Бородино”, 1975.

2. Проект реставрации и благоустройства батареи Раевского и старого здания музея. Спецпроектреставрация, 1983.

3. Главный монумент: Отчет по инженерно-геологическим работам. Спецпроектреставрация, 1986.
4. Отчет по гидрогеологическим и инженерно-геологическим исследованиям. Союзгипроводхоз, 1989.
5. Сценарный план разработки художественной концепции и проекта комплексной музеефикации исторической зоны “Бородинское поле”. КМДИ Худфонда РСФСР, 1984.
6. Федеральная программа “Сохранение и развитие территории ГБВИМЗ”. РЭА им. Плеханова, 1995.
7. Генеральный план дачи села Бородино Можайского уезда Московской губернии.
8. План Бородинского поля сражения Пресса, Шеврие и Ренье, 1812.
9. Топографическая съемка окрестностей села Бородино, 1839.
10. Планы межевого деления Бородинской дачи 1860-х годов.
11. Карта топосъемок окрестностей с. Бородино начала ХХв.
12. Карта Бородинского поля 1939–1941 гг.
13. Бородинское поле сражения: его прошлое и настоящее: Фотоальбом. М., 1902.
14. Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962.
15. Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 1995, 1997, 1998.
16. *Клаузевиц К.* 1812 год. М., 1937.
17. *Попов А.И.* Бородинское сражение (боевые действия на северном фланге). Самара, 1995.
18. *Пеле Ж.* Бородинское сражение // ЧОИДР. 1872. Кн. 1.
19. *Липранди А.И.* Война 1812 года: Замечания на книгу М.И. Богдановича. М., 1869.
20. *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны 1812 года. СПб., 1843. Ч.2.
21. 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. М., 1991.
22. Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. Л., 1991.
23. *Глинка Ф.Н.* Письма русского офицера. М., 1985.
24. *Ермолов А.П.* Записки. М., 1991.
25. *Бутрина В.* Реставрация ради реставрации // Мир музея. 1998. № 1.